

УДК 343.1
ББК 67.410.213.8
Р69

V.V. ROMANYUK*

COMPARATIVE AND LEGAL CHARACTERISTICS OF REGULATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS CONCERNING MINORS: EXPERIENCE OF CIS COUNTRIES

Аннотация: в статье отражен опыт правовой регуляции, проанализированы существующие организационно-правовые формы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в странах СНГ, обращено внимание на соответствующие правовые аспекты, которые могут быть имплементированы в отечественное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, и сформулированы предложения относительно определения основных концептуальных принципов его совершенствования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ювенальная юстиция, процессуальные гарантии, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый).

Annotation: in the article the experience of legal regulation and existing organizational and legal forms of criminal proceedings concerning minors from CIS countries is presented. The author pays attention to corresponding legal aspects, which can be implemented into domestic proceedings concerning minors, and makes offers concerning determining of the basic conceptual principles of its improvement.

Key words: criminal proceedings, juvenile justice, procedural guarantees, juvenile suspected person (accused person).

**ВИТАЛИЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
РОМАНЮК***

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ СТРАН СНГ

Относительно уголовно-процессуального судопроизводства, а также такой его составляющей, как уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, следует отметить, что в странах бывшего СССР произошли существенные изменения форм и методов его осуществления. Это состоялось за счет обновления национального законодательства путем принятия новых уголовных процессуальных кодексов этих стран, что дало возможность завершить реформирование действующего уголовного процессуального законодательства стран СНГ в соответствии с современными представлениями о том, как следует осуществлять этот вид правоприменительной деятельности.

Понятие «уголовное производство» является базовым по отношению к исследуемой разновидности уголовного судопроизводства. В частности, обновленный понятийный аппарат уголовного процессуального законодательства Украины ввел указанное понятие, которое заменило термин «уголовное дело». Что касается понятия «уголовное производство», то в п. 10 ст. 3 УПК Украины его содержание раскрыто как досудебное расследование и судебное производство, процессуальные действия в связи с совершением преступления. Подобное толкование этого понятия содержат, в частности, УПК Республики Молдова (п. 31 ст. 6), УПК Республики Казахстан (п. 27 ст. 7), УПК Республики Туркменистан (п. 28 ст. 6). Широко

* Преподаватель кафедры уголовного процесса факультета подготовки специалистов для подразделений следствия (Харьковский национальный университет внутренних дел)
E-mail: editor62@yandex.ru.

используется понятие «производство» без раскрытия его содержания и в кодексах других стран [УПК РФ (ст. 5), УПК Республики Азербайджан (п. 7.0.3 ст. 7), УПК Республики Беларусь (ст. 6)]. Считаем, что понятие «производство» наиболее взвешенное, ведь оно как совокупность действий и решений является отображением основного содержания уголовного процесса – определенной разновидности правоприменительной деятельности, а уголовное дело больше касается собственно материалов уголовного производства. В юридической науке указывается, что процессуальное производство как элемент юридического процесса показывает критерии его расчленения по предмету юридических дел, а также отображает комплекс взаимообусловленных, взаимосвязанных процессуальных действий, которые воплощаются в системе процессуальных отношений, способах осуществления процессуальной деятельности и доказывания обстоятельств дела, в системе официальных актов, которые фиксируют результаты рассмотрения дела¹. Таким образом, уголовное производство в отношении несовершеннолетних необходимо определить как отделенную по предмету юридических дел совокупность процессуальных действий и решений, в течение которых возникают особые процессуальные отношения.

Например, по критерию вычленения по предмету юридических дел исследуемое производство встречается во всех уголовных процессуальных кодексах стран СНГ [УПК Украины (гл. 38), УПК Республики Молдова (гл. 1 разд. III), УПК Республики Казахстан (гл. 52), УПК Республики Беларусь (гл. 45), УПК Республики Туркменистан (гл. 49), УПК РФ (гл. 50), УПК Республики Азербайджан (гл. I разд. 10)]. Таким образом, отмечается признание законодателем стран СНГ специфичности этого производства и критерия, по которым оно выделяется, – это осуществление уголовной процессуальной деятельности в отношении несовершеннолетнего и совершенного им правонарушения. Ведь именно его субъект является особенным (как по социально-психологическим, физиологическим, так и по правовым характеристикам), а процессуальные отношения с его участием настолько специфические, что нуждаются в собственных способах осуществления уголовной процессуальной деятельности, что и определяет потребность в отделении этого производства. По поводу указанного приведем слова выдающегося ученого-процессуалиста И. Я. Фойницкого, который обращал внимание на то, что для лиц с

недоразвившимся сознанием и нежной восприимчивостью, неокрепшим характером и быстро увлекающимся примером, обыкновенное судебное производство сопряжено со многими опасностями, отсюда широкое движение в интересах идеи создания особенных судов для несовершеннолетних и в принятии ими порядка производства, более приспособленного для потребностей этих лиц².

Таким образом, вычленение уголовного производства в отношении несовершеннолетних является устоявшейся тенденцией развития уголовного процессуального законодательства многих стран, в том числе стран СНГ, и обусловлено это как объективными социально-психологическими, физиологическими, так и правовыми факторами. В этом контексте отметим, что если учитывать тенденцию к дифференциации процессуальной формы как полностью понятное желание соблюдать такие формы судопроизводства, которые были бы адекватными как тяжести и сложности преступления, так и тем правовыми последствиями, которые могут наступить в результате рассмотрения³, а также потребность в вычленении уголовного производства в отношении несовершеннолетних от обычного, то полностью обоснованным будет взгляд на него именно как на особое производство.

Следует также учесть, что основные международно-правовые акты в сфере защиты прав ребенка предусматривают максимальную дифференциацию и приспособленность всех правовых процедур к потребностям и интересам ребенка. Так, в резолюции ООН от 20 ноября 1959 г., которой утверждена Декларация прав ребенка, прямо предусмотрено, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Часть 3 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка указывает на то, что государства-участники стремятся способствовать созданию законов, процедур, органов и учреждений, которые имеют непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство. В свою очередь, в п. 52 Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) обращено внимание на то, что правительствам стран следует принимать специальные законы и процедуры для содействия осуществлению и защите прав и благополучия всей молодежи. Эти акты лишней раз доказывают то, что исследуемое уголовное производство следует рассматривать именно

как особое, которое имеет непосредственное отношение к несовершеннолетним и реализуется в свойственной ему процедуре, урегулированной специальным законом. На этом основании мы делаем вывод о том, что одним из перспективных направлений развития уголовного процессуального законодательства стран СНГ в части регламентации уголовного производства в отношении несовершеннолетних является его последующая специализация и отделение от общего порядка уголовного судопроизводства, которое может быть достигнуто за счет все большей дифференциации процессуальной формы этого производства, с тем чтобы оно имело статус особенного производства с таким порядком, который, по словам И. Я. Фойницкого, был бы более приспособлен для потребностей этих лиц. Такой подход в большей степени будет отвечать обеспечению реализации положений ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, а именно тому, что во всех действиях в отношении несовершеннолетних первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Что касается содержания самих глав уголовных процессуальных кодексов стран СНГ, то их сравнительный анализ указывает на то, что в целом сформировано уголовное производство, которое ориентировано на учет особенностей несовершеннолетних как участников уголовного судопроизводства. К их числу следует отнести отдельный предмет доказывания, круг субъектов, выделение дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, ограничение принципа гласности, особенности применения мер принуждения и возможность освобождения от уголовной ответственности. Рассмотрим отдельные из них.

В первую очередь отметим, что одним из определяющих признаков любой процессуальной формы осуществления правоприменительной деятельности является правовой режим, который выступает выражением специфических юридических форм и приемов регуляции, создает особенную направленность регуляции, собственную обстановку рассмотрения дела, ее атмосферу. Что касается исследуемого производства, то этот режим в отношении несовершеннолетних воплощается в лозунг – первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка. Как отмечают специалисты, правовая регуляция участия несовершеннолетних, в том числе в уголовном судопроизводстве, характеризуется особым охранительным режимом относительно этих лиц, который зак-

лючается в приоритетном обеспечении их прав, например в предоставлении «им дополнительных, в сравнении с взрослыми, гарантий на защиту»⁴, так называемая «позитивная дискриминация», или «протекционистская доктрина»⁵. Как показывает анализ статей соответствующих глав уголовных процессуальных кодексов стран СНГ, в целом ими создается определенный правовой режим охранительного типа. Во всех кодексах содержится одинаковая формулировка следующего типа: «Порядок уголовного производства в отношении несовершеннолетних определяется общими правилами этого Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных этой главой». Именно эти особенности и обеспечивают установление указанного режима. Таким образом, можно констатировать, что во всех исследуемых странах на уровне законодательства признается приоритет обеспечения и гарантирования прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, чего, к сожалению, нельзя сказать о практике применения соответствующего законодательства. В этом контексте обратим внимание на тот момент, в какой мере законодатель акцентирует внимание на указанном охранительном режиме. Практически во всех кодексах стран СНГ законодатель ограничивается лишь указанием на то, что производство в отношении несовершеннолетнего «осуществляется в общем порядке с исключениями, предусмотренными этой главой» (ч. 2 ст. 420 УПК РФ) или «определяется общими правилами, а также статьями этой главы» (ч. 2 в. 480 УПК Республики Казахстан). Однако прямого указания на особенность этого производства, необходимость особого отношения к несовершеннолетнему, приоритетное обеспечение и гарантирование его прав кодексы большинства стран не содержит. И только в УПК Украины и Республики Азербайджан законодатели предусмотрели нормы, которые акцентируют внимание на особом статусе производства и его главного субъекта.

Что касается субъектного состава исследуемого производства, то правовое наследство советских времен предусматривает одинаковые подходы к решению этого вопроса. В первую очередь это обязательное участие защитника в таких делах, а также законных представителей несовершеннолетнего. При этом основание их устранения формулируется во всех УПК стран СНГ практически одинаково: «...если есть основания считать, что его действия ущемляют интересы несовершеннолетнего» (ч. 3 ст. 480 УПК Республики Молдова), или «если

его действия наносят вред интересам несовершеннолетнего или направлены на препятствие объективному расследованию дела» (ч. 5 ст. 487 УПК Республики Казахстан). Указанное решение этого вопроса отвечает требованиям п. 15 Минимальных стандартных правил ООН, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

В число субъектов производства в отношении несовершеннолетних включены педагог и психолог. Однако решение вопроса о характере их участия в разных странах неодинаковое. Например, в ряде стран участие этих специалистов является обязательным при проведении отдельных следственных действий, в частности допроса несовершеннолетнего (ст. 435 УПК Республики Беларусь, ст. 479 УПК Республики Молдова), в большинстве других стран их участие обуславливается определенным возрастом несовершеннолетнего, как правило, недостижением 16-летнего возраста или состоянием его развития (отставание в психическом развитии) (ст. 432 УПК Республики Азербайджан, ст. 488 УПК Республики Казахстан, ст. 425 УПК РФ, ст. 491 УПК Украины, ст. 514 УПК Республики Туркменистан). Считаем, что второй вариант полностью приемлем, так как обеспечивает более гибкое решение вопроса участия соответствующих специалистов, ведь следователь, защитник и законные представители всегда могут пригласить такого специалиста для участия в соответствующем процессуальном действии.

Отдельно обратим внимание на специализацию субъектов этого производства, как того требует ч. 3 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка и п. 12 Пекинских правил. Соответствующие положения, по крайней мере, относительно специализации следователей или судей, на законодательном уровне закреплены в УПК Украины (ч. 2 ст. 484), УПК Республики Беларусь (ст. 435), УПК Республики Азербайджан (ст. 432).

Одной из определяющих особенностей исследуемого производства является дополнительный предмет доказывания, который является отображением п. 16 Пекинских правил и предусматривает, что для способствования вынесения правильного решения необходимо тщательным образом изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение. Как показывает анализ текстов соответствующих кодексов стран СНГ, в них предусмотрены дополнительные обстоятельства, которые подлежат установлению в

уголовном производстве в отношении несовершеннолетних (как правило, это возраст лица, уровень ее развития, условия жизни и воспитания, наличие взрослых подстрекателей). При условии надлежащего, объективного и всестороннего установления следователем этих обстоятельств возникнут основания считать, что это действительно будет способствовать принятию в отношении несовершеннолетнего правильного решения. Следует отметить, что в странах Западной Европы существует практика проведения социального исследования несовершеннолетнего правонарушителя, которое оформляется как социальное досье, специалистами-воспитателями⁶. Такой опыт вполне можно внедрить и в практику уголовного производства в отношении несовершеннолетних исследуемых нами стран.

Что касается применения мер принуждения, то в соответствующих главах кодексов стран СНГ предусмотрено, что задержание и содержание под стражей могут применяться к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, как правило, это связано с совершением тяжкого или особо тяжкого преступления. Обратим внимание, что лишь в УПК Республики Азербайджан (ст. 434) указано, что применение содержания под стражей допускается не только как исключительная мера, но и в течение наиболее короткого срока. Такая формулировка отвечает требованиям ст. 37 Конвенции ООН о правах ребенка, поэтому может быть рекомендована к включению в соответствующие статьи кодексов других стран СНГ, естественно, при условии ее выполнения. Остальные меры принудительного характера применяются с учетом обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего.

Следует отметить, что во всех УПК предусмотрено применение особой меры пресечения в отношении несовершеннолетнего – передача несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под надзор. Причем в ряде стран эта мера пресечения имеет приоритет в применении. При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должен решаться вопрос о возможности избрания такой меры пресечения, как передача его под надзор. Как видим, применение мер принуждения в отношении несовершеннолетнего признается во всех странах крайней мерой влияния, которая применяется лишь при определенных обстоятельствах. Хотя если обратить внимание на ч. 4 ст. 40 Конвенции ООН о правах

ребенка, предусматривающую необходимость наличия разных мер, заменяющих присмотр в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое гарантировало бы его благосостояние и отвечало его положению и характеру преступления, то, к сожалению, такой системы мер в странах СНГ не сформировано, вследствие чего это можно считать перспективным направлением научных исследований и законотворческой деятельности.

Что касается актов, которые принимаются по результатам рассмотрения материалов, то во всех кодексах предусмотрена возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, в том числе путем применения к нему принудительных мер воспитательного характера. В ряде стран (Молдова, Беларусь, Туркменистан) одновременно с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное заведение предусмотрено его направление и в лечебно-воспитательное заведение. Учитывая то, что при определенных обстоятельствах (например, состояние здоровья) несовершеннолетнего нельзя направить в учебно-воспитательное заведение, существование таких лечебно-воспитательных заведений может эффективно обеспечить процесс ресоциализации несовершеннолетнего.

Обобщая сравнительно-правовую характеристику регламентации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в странах СНГ, следует отметить в первую очередь то, что во всех этих странах на уровне закона сохранено особое отношение к этой кате-

гории лиц. Общая структура правовой регламентации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в странах СНГ достаточно схожая, что объясняется общими историческими корнями правовых систем этих стран, схожими социальными и экономическими условиями их развития. Во всех странах, чьи кодексы нами были исследованы, были реализованы соответствующие меры по введению на законодательном уровне в действие системы средств защиты и гарантирования прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. При этом специальные правила поведения предусмотрены и в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, и поэтому можно констатировать, что в странах СНГ существует определенным образом отделенное уголовное производство в отношении несовершеннолетних. Однако нормативно-правовая база этого производства нуждается в своем усовершенствовании в части приведения ее в соответствие с существующими международными стандартами и практиками в этой сфере. К тому же актуальным остается вопрос последующего отделения этого производства за счет дифференциации его процессуальной формы, обеспечения специализации следователей, прокуроров и судей. Считаем, что теоретическая проработка и практическая реализация этих моментов будет способствовать не только повышению эффективности этого производства, усилению уровня защиты и гарантирования прав несовершеннолетних, но и возможности обеспечить реинтеграцию несовершеннолетних в жизнь общества.

Список использованной литературы

¹ См.: Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 90; Максютин М. В. Теория юрисдикционного процесса : монография / под ред. В. И. Аващенко. М., 2004. С. 36.

² См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 504–507.

³ См.: Гуценко К. Ф. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. М., 2002. С. 26.

⁴ Молдован А. В. Уголовный процесс : Украина, ФРГ, Франция, Англия, США: учеб. пособие. Киев, 2005. С. 213.

⁵ Крестовская Н. Становление ювенального права в Украине // Юрид. вестн. 2003. № 3. С. 100–104; Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000. С. 15–16.

⁶ См.: Ювенальная юстиция : учеб. пособие / под ред. Н. М. Крестовской. Одесса, 2006. С. 81.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.